

Конкуренция норм уголовного права и квалификация преступлений

А.М. Зацепин

доцент Уральского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, член Российской криминологической ассоциации, начальник отдела организации агентурно-оперативной работы УУР ГУ МВД России по Свердловской области кандидат юридических наук, майор полиции. Адрес: Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Энгельса, 15-54. E-mail: tp0507@ya.ru

Аннотация

В Уголовном кодексе Российской Федерации содержатся составы, которые отражают любой случай совершения определенного преступления, и составы, которые отражают отдельные случаи совершения того же преступления. Первые составы излагаются в общей норме, последние — в специальной норме. При этом существование специальной нормы наряду с общей тогда имеет практический смысл, когда эта специальная норма как-то иначе решает вопросы уголовной ответственности по сравнению с общей нормой. Если в Уголовный кодекс Российской Федерации вводятся составы преступлений, с помощью которых устанавливается ответственность за отдельные случаи совершения деяний, любой случай совершения которых отражен в других составах, тем самым из общей нормы исключается то, что включается в специальную норму. Смысл такого исключения/включения заключается в необходимости дифференциации (изменения, смягчения или усиления) наказания за соответствующее преступление с учетом его общественной опасности. В итоге появляется ответ на вопрос, почему законодателем при предусмотренности преступления общей и специальной нормами приоритет предоставляет именно специальной норме, — для того чтобы у суда в соответствии с его волей появилась возможность назначить виновному иное (повышенное или пониженное) наказание. Таким образом, содержание составов преступлений, отраженных в общей и специальной нормах, никакой конкуренции не предполагает. В статье также рассматриваются конкуренция норм уголовного права и правила квалификации преступлений при ее наличии. Приводятся аргументы в пользу правомерности выделения конкуренции норм уголовного права при квалификации преступлений. Из всех видов данной конкуренции, выделяемых в науке, автор соглашается с существованием в уголовном праве лишь двух: конкуренция общей и специальной норм и конкуренция части и целого. Приводятся правила квалификации преступлений при конкуренции общей и специальной нормы. Формулируются правила квалификации при конкуренции части и целого. Высказываются предложения по совершенствованию как уголовного законодательства, так и практики его применения.

Ключевые слова

конкуренция, норма уголовного права, общая и специальная нормы, часть и целое, специальные нормы, аффект, превышение пределов необходимой обороны, квалификация преступления

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) прямо о конкуренции норм уголовного права ничего не говорится. При этом в ч. 3 ст. 17 УК РФ установлено, что «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Говоря иначе, в законе отражена ситуация, когда совершение одного преступления предусмотрено двумя нормами (в данном случае — общей и специальной), а уголов-

ная ответственность наступает по одной из них (в данном случае — по специальной). Именно такая ситуация (но не только описанная в ч. 3 ст. 17 УК РФ) рассматривается в уголовно-правовой литературе как конкуренция норм уголовного права¹.

Однако нужно учитывать, что конкуренция норм уголовного права — неоднородное явление. Л.В. Иногамова-Хегай справедливо различает «конкуренцию уголовно-правовых норм, возникающих в процессе регулирования уголовно-правового отношения при квалификации преступления, конкуренцию норм при назначении наказания, конкуренцию норм при освобождении от уголовной ответственности и конкуренцию норм при освобождении от наказания»². Исходя из целей исследования, в дальнейшем мы не будем анализировать ту часть конкуренции норм уголовного права, которая не относится к квалификации преступлений.

В свою очередь неоднородна и конкуренция норм уголовного при квалификации преступлений. В уголовно-правовой науке по поводу видов конкуренции высказываются различные взгляды. В.Н. Кудрявцев рассматривал «два основных вида конкуренции, различающихся между собой по содержанию совпадающих и несовпадающих признаков составов». Речь идет о конкуренции «общей и специальной норм» и конкуренции «части и целого»³. Некоторые другие ученые также ограничиваются двумя видами конкуренции норм уголовного права. Вместе с тем они считают целесообразным различать лишь конкуренцию а) общих и специальных норм и б) специальных норм⁴. Отдельные авторы объединяют приведенные выше позиции. Они выделяют следующие виды конкуренции норм уголовного права: 1) общей и специальной, 2) специальных и 3) части и целого⁵.

Л.В. Иногамова-Хегай различает «содержательную, темпоральную (хронологическую), пространственную и иерархическую конкуренции уголовно-правовых норм». Видами содержательной конкуренции, по ее мнению, являются «а) конкуренция общей и специальной норм; б) конкуренция части и целого; в) неоднократная конкуренция общей и специальной норм, а также нормы-части и нормы целого; г) конкуренция общей (специальной, нормы-части или нормы-целого) и исключительной норм»⁶.

Н.К. Семернева считает, что наиболее часто встречаются «конкуренция общей и специальной нормы; части и целого; основной и квалифицированной нормы; квалифицированной и особо квалифицированной нормы; квалифицированной и привилегированной нормы; двух привилегированных норм»⁷. В.С. Савельева к приведенному

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 210; Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск, 1998. С. 14; Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. М., 2002. С. 10 и др.

² Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. С. 26.

³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 211, 213. См. также: Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2004. С. 43; Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2006. С. 140; Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2009. С. 62 и др.

⁴ См.: Агаев И.Б. Совокупность преступлений: понятие, виды, наказуемость. М., 2003. С. 156–157; Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М., 2011. С. 43. Ранее об этом же писал: Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 177.

⁵ См.: Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. С. 14; Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 120.

⁶ Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. С. 26–27.

⁷ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная). М., 2010. С. 147.

перечню добавляет конкуренцию норм, определяющих «основной и привилегированный составы преступлений»⁸.

В.П. Малков применительно к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. видел такие виды конкуренции уголовно-правовых норм, как: 1) конкуренция общей и специальной норм; 2) конкуренция специальных норм; 3) конкуренция норм союзного и республиканского значения; 4) конкуренция норм различных союзных республик; 5) конкуренция норм, изданных в разное время; 6) конкуренция норм национального уголовного законодательства с нормами уголовного законодательства иностранных государств; 7) конкуренция норм национального уголовного права с нормами международного права⁹. Сразу отметим, что в связи с распадом СССР соответствующие виды конкуренции норм уголовного права уже не могут возникать. Поэтому в дальнейшем к ним обращаться не имеет смысла.

Как видно, в доктрине единство взглядов наблюдается лишь в отношении выделения конкуренции общей и специальной норм. Вероятно, дело, прежде всего, в предписаниях ч. 3 ст. 17 УК РФ. В то же время это не стало помехой для Н.Ф. Кузнецовой, выступившей за то, что «логичнее отказаться от неизвестного УК и практике понятия «конкуренция», а употреблять законодательную терминологию о квалификации по общей и специальной нормам»¹⁰. Последнее сделать несложно, но не может не возникнуть вопроса, почему одно преступление оказывается предусмотренным двумя нормами и уголовная ответственность наступает только по одной из них. На него и отвечает слово «конкуренция».

Несмотря на то что в УК РФ термин «квалификация» отсутствует, это не мешает автору им оперировать. Напротив, практике понятие «конкуренция» все-таки известно. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу С. сказано, что осуждение ее по ч. 2 ст. 303 УК РФ и исключение из обвинения ч. 1 ст. 285 «соответствует правилам конкуренции норм, предусмотренным ч. 3 ст. 17 УК РФ»¹¹.

С конкуренцией части и целого также все непросто. А.Н. Трайнин считал ее поглощением составов¹², В.П. Малков рассматривал как поглощение преступлений¹³, а Н.Ф. Кузнецова относила к квалификации сложных преступлений, совокупности преступлений и единичных преступлений¹⁴. Такие подходы не отвечают на вопрос, почему в соответствующих случаях поглощаются составы или преступления либо отсутствует совокупность преступлений, а деяние является единичным преступлением, в том числе сложным. На этот вопрос опять-таки отвечает слово «конкуренция».

В.Б. Шакин отрицает наличие конкуренции части и целого¹⁵, ссылаясь на мнение В.П. Малкова, что «конкурирующие нормы находятся между собой в глубокой взаимосвязи», при которой, «если бы одна из двух конкурирующих норм к моменту применения была отменена, то подлежащий урегулированию случай мог быть разрешен на осно-

⁸ Савельева В.С. Основы квалификации преступлений. М., 2006. С. 61.

⁹ См.: Малков В.П. Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания). Казань, 1974. С. 182–193.

¹⁰ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007. С. 125.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8. С. 40.

¹² См.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 254.

¹³ См.: Малков В.П. Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания). С. 124 и след.

¹⁴ См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. С. 126.

¹⁵ См.: Шакин В.Б. Преодоление конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 15

вании оставшейся нормы права»¹⁶. Это вовсе не противоречит, на наш взгляд, конкуренции части и целого. Если будет отменена норма-часть, то применяется норма-целое. Если будет отменена норма-целое, при прочих равных условиях придется применять норму-часть, хотя, конечно, квалификация будет урезанной.

Напротив, все остальное, что в науке вносят в конкуренцию норм уголовного права, на наш взгляд, ею не является¹⁷. Это принципиально иное взаимодействие данных норм.

Чаще всего в конкуренцию специальных норм включаются конкуренция норм со смягчающими и отягчающими обстоятельствами, конкуренция норм со смягчающими обстоятельствами, конкуренция норм с отягчающими обстоятельствами¹⁸. Между тем, иногда нормы со смягчающими обстоятельствами не вводят в конкуренцию специальных норм¹⁹. Говоря иначе, к конкуренции специальных норм относится многое из того, что называют самостоятельными видами конкуренции Н.К. Семернева и В.С. Савельева и что позволяет особо не останавливаться на критике их мнения.

Однако имеется и другой взгляд на конкуренцию специальных норм. Так, Е.В. Благов обосновал ее отсутствие²⁰. Мы его в этом поддерживаем.

Т.А. Костарева высказала мнение, что в случае конкуренции «нескольких пунктов (или частей) статьи, предусматривающих усиливающие ответственность признаки, применяется тот пункт (или часть), который содержит наиболее тяжкий признак из имеющихся в данном конкретном случае. При этом в описательной части приговора должны быть указаны все квалифицирующие признаки деяния»²¹. Конкуренция частей статьи, «предусматривающих усиливающие ответственность признаки», конечно, может быть. Вместе с тем она возникает только при совершении одного преступления, соответствующие квалифицирующие обстоятельства которого одновременно установлены признаками нескольких частей одной и той же статьи, но преступление подлежит квалификации лишь по одной из частей статьи. Правда, такая конкуренция лежит в рамках отраженного в ч. 3 ст. 17 УК РФ соотношения общей и специальной норм.

В иных случаях «конкуренции нескольких пунктов (или частей) статьи, предусматривающих усиливающие ответственность признаки», не возникает. Так, в рамках современного уголовного законодательства при квалификации беспредметно выбирать какой-либо из нескольких пунктов одной и той же части статьи Особенной части

¹⁶ Малков В.П. Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания). С. 180–181.

¹⁷ В.Б. Шакин считает необоснованным выделение пространственной (территориальной), иерархической и темпоральной (временной), конкуренции, конкуренции части и целого, а также общей или специальной и исключительной норм. См.: Шакин В.Б. Преодоление конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. С. 15.

¹⁸ См., напр.: Малков В.П. Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания). С. 183–187; Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. С. 178. Мальхин В.И. Квалификация преступлений: Теоретические вопросы. Куйбышев, 1987. С. 43; Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности). Ярославль, 1993. С. 149; Никонов В.А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход). Тюмень, 2001. С. 172–174; Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. С. 123–125; и др.

¹⁹ См.: Азаев И.Б. Совокупность преступлений: понятие, виды, наказуемость. С. 158; Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. С. 43–44.

²⁰ См.: Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. М., 2009. С. 79–84.

²¹ Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности). С. 155. См. также: Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. С. 124.

УК РФ. В них предусмотрены квалифицированные составы преступлений, каждый из которых содержит признак, отсутствующий в другом, что означает соотношение смежных составов, а не конкуренцию норм уголовного права, при которой только одна из них имеет признаки, отсутствующие в другой²².

Не случайно Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 17 Постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснил, что «убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя или более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам»²³. Противоречит этому п. 13, согласно которому, «по смыслу закона квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ»²⁴.

По крайней мере, цель и мотив во всех статьях Особенной части УК РФ — это отдельные признаки субъективной стороны преступления. Следовательно, они не способны поглощать друг друга. Более того, совершение преступления может преследовать несколько целей. Если все они криминализованы, то все и должны быть подвергнуты квалификации (например, убийство, совершенное с целью скрыть совершение преступления, предусмотренного ст. 120 УК РФ, может быть совмещено с целью использования органов или тканей потерпевшего).

Из судебной практики, разумеется, вытекает указание отражать в описательной части приговора «все квалифицирующие признаки». Например, в п. 17 Постановления того же Пленума от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» сказано, что «в случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями статей 158, 161 или 162 УК РФ, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части указанных статей Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой предусмотрено более строгое наказание. При этом в описательной части приговора должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния»²⁵. В то же время последнее применимо не ко всем таким признакам. Не случайно Т.А. Костарева делает оговорку, что «указание на все квалифицирующие признаки будет, видимо, излишним в случаях, когда последующий признак конкретизирует предыдущий и является как бы следующим этапом в логической цепочке развития преступления... В этом случае достаточно указать в приговоре на последний из парных признаков, предшествующий как бы поглощается им»²⁶.

²² См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 215.

²³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3. С. 5.

²⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3. С. 4. А.И. Коробеев оправданно считает данную позицию Пленума «чрезмерно категоричной». См.: Коробеев А.И. Преступные посяательства на жизнь и здоровье человека. М., 2012. С. 107. Однако она воспроизведена в: п. 3 Постановления от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8. С. 4.

²⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2. С. 4. См. также: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 4. С. 15; 2008. № 5. С. 18.

²⁶ Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности). С. 156.

Действительно, нет необходимости приводить в приговоре квалифицирующие признаки, указанные в части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей менее строгое наказание, которые включают в себя содержание квалифицирующих признаков, указанных в части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей более строгое наказание. Скажем, при совершении кражи в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ) не следует приводить такие признаки, как крупный размер (п. «в» ч. 3) или причинение значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 2), ибо значительный ущерб гражданину не может составлять менее 2500 рублей, крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 000 рублей, а особо крупным — 1 миллион рублей (примечания 2 и 4 к ст. 158). Между тем это конкуренция не специальных норм, а общей и специальной нормы (ч. 3 ст. 17 УК РФ). Одновременно части статей Особенной части УК РФ, описывающие иные квалифицирующие признаки, не конкурируют друг с другом. С их помощью дается уголовно-правовая оценка различным обстоятельствам дела, а конкуренция способна возникать исключительно в отношении одинаковых обстоятельств.

Если конкуренция специальных норм действительно существует, то должны быть относящиеся лишь к ней общие правила квалификации преступлений. Однако их никто не формулирует.

Явно не является общим для конкуренции специальных норм правило, согласно которому «при конкуренции специальных уголовно-правовых норм приоритет должен отдаваться норме, предусматривающей более мягкую уголовную ответственность», когда одновременно утверждается, что «при конкуренции специальных норм с отягчающими обстоятельствами приоритет отдается нормам с наиболее отягчающими обстоятельствами»²⁷. Нельзя считать общим и правило, в соответствии с которым при наличии «двух специальных норм предпочтение должно отдаваться... более специальной норме, содержащей более подробное описание любого элемента состава преступления...»²⁸. Им можно руководствоваться при конкуренции норм со смягчающими и отягчающими обстоятельствами или с несколькими отягчающими обстоятельствами. Однако оно не касается норм со смягчающими обстоятельствами, ибо ни в одной из них нет более подробного описания элементов (признаков), предусмотренных в другой норме.

Исходя из сказанного, для норм со смягчающими и отягчающими обстоятельствами или с несколькими отягчающими обстоятельствами, на наш взгляд, вполне достаточно более простых правил квалификации преступлений, которые основаны на отраженной в ч. 3 ст. 17 УК РФ конкуренции общей и специальной нормы. Именно она ясно прослеживается, когда, например, В.Н. Кудрявцев разъясняет, что, «хотя ст. 106, 107, 108 являются специальными нормами... когда ст. 105 упоминает об убийстве при отягчающих обстоятельствах, она имеет в виду те формы этого преступления, которые не подпадают под признаки ст. 107 и 108 УК»²⁹.

Что касается конкуренции норм со смягчающими обстоятельствами, то для ее выделения, на наш взгляд, нет нормативных оснований. Предписания ст. 106–108 и 113, 114 УК РФ, применительно к которым она обычно обсуждается³⁰, сформулированы законодателем таким образом, что содеянное в соответствующих случаях всегда предусмотрено только одной из приведенных статей.

²⁷ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. С. 178, 179.

²⁸ Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994. С. 244.

²⁹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 223.

³⁰ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. С. 82; Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. С. 125 и др.

Так, в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» разъяснено, что «следует отграничивать убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 и часть 1 статьи 114 УК РФ) от убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (статья 107 и статья 113 УК РФ), принимая во внимание, что для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком преступлений, совершаемых в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего, является причинение вреда под влиянием именно указанного волнения, тогда как для преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, этот признак (наличие аффекта) не обязателен.

Если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по части 1 статьи 108 или части 1 статьи 114 УК РФ»³¹. При всей справедливости последнего вывода его обоснование, по нашему мнению, сомнительно. Разумеется, и превышение пределов необходимой обороны, и аффект бывают реакцией именно на общественно опасное посягательство потерпевшего. Мало того, превышение пределов необходимой обороны порой возникает даже в состоянии внезапно возникшего душевного волнения, но не сильного, чтобы считаться аффектом.

Однако превышение пределов необходимой обороны является следствием самой обороны. Тем самым оно, как сама необходимая оборона, происходит «при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства» (ст. 37 УК РФ). Следовательно, превышению пределов необходимой обороны свойственен «обязательный признак — специальная цель: защиты, отражения посягательства...»³².

На наш взгляд, цель защиты от посягательства не может возникнуть при аффекте. Аффект — это «(от латинского *affectus* — душевное волнение) внезапно возникающее в острой конфликтной ситуации чрезмерное нервно-психическое перевозбуждение, проявляющееся во временной дезорганизации сознания (его сужении) и крайней активизации импульсивных реакций»³³. При нем «проявляется дефектность восприятия, выражающаяся в так называемом сужении сознания: сознание фиксируется только на том, что вызвало аффект, а все остальное становится лишь фоном»³⁴. Выходит, что прав Б.В. Сидоров, считающий, что «причинение физического вреда потерпевшему составляет *цель* ответных действий виновного в состоянии аффекта, которые хотя и носят вынужденный характер, но не являются необходимым и единственным выходом из сложившейся ситуации, в то время как насилие со стороны обороняющегося преследуют цель защиты охраняемых законом личных и общественных интересов, а при-

³¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11. С. 5.

³² Кругликов Л.Л. Преступления против личности: Лекции 1–2. Ярославль, 1998. С. 34. См. также: Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб., 2004. С. 193.

³³ Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. М., 2010. С. 140. См. также: Гуревич П.С. Психология. М., 2005. С. 235.

³⁴ Рогачевский Л.А. Эмоции и преступления. Л., 1984. С. 6. См. также: Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М., 2006. С. 84; Горностаева И.В. Уголовно-правовое и криминологическое значение аффекта: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8.

чинение вреда нападающему является лишь *средством*, способным обеспечить такую защиту»³⁵.

Стало быть, при превышении пределов необходимой обороны имеется признак, отсутствующий при аффекте, — защита от посягательства, а при аффекте — признак, отсутствующий при превышении пределов необходимой обороны, — сильное душевное волнение, т.е. речь идет не о конкуренции норм, а о соотношении смежных составов преступлений. Исключительно последним и должна предопределяться квалификация соответствующих деяний. Вопреки высказанному взгляду³⁶ необходимая оборона не может совершаться в состоянии аффекта, а деление аффектов на те, которые характерны для аффектированных преступления (гнева, ненависти, отчаяния) и необходимой обороны (страха, ужаса)³⁷, с точки зрения уголовного права неверно.

Таким образом, никакой самостоятельной роли в уголовном праве конкуренция специальных норм действительно не играет. Не исключено, что недоразумение с выделением такой конкуренции вытекает из соотношения с основным составом преступления квалифицированного и привилегированного составов. Вместе с тем последние являются специальными применительно не друг к другу или внутри себя, а к основному составу преступления. Между собой и внутри себя квалифицированный и привилегированный составы, как отмечалось, могут находиться лишь в конкуренции общей и специальной нормы³⁸ либо вообще не конкурируют.

Неоднократную конкуренцию норм уголовного права, по нашему мнению, сложно считать самостоятельным видом конкуренции. Л.В. Иногамова-Хегай признает, что этот вид основан на конкуренции общей и специальной норм, а также нормы-части и нормы-целого³⁹. В таком случае неоднократная конкуренция норм уголовного права определяет не содержание, а объем конкуренции, которая еще бывает однократной, но это уже другое направление исследования.

Конкуренция общей (специальной, нормы-части или нормы-целого) и исключительной норм, как нам представляется, вообще не возникает. Об этом, в сущности, прямо свидетельствует сам автор выделения такой конкуренции, когда в отношении общей и специальной нормы указывает, что исключительная норма «никогда не выступает как один из случаев общей, регулируя отношение иначе, чем общая или специальная норма». Применительно к норме-части и норме-целому он утверждает, что исключительная норма «не входит в содержание целого, представляя собой изъятие и регулируя отношение иным образом относительно нормы целого и нормы-части»⁴⁰. Если же исключительная норма такова, она явно не конкурирует ни с общей нормой, ни с нормой-целым.

Выделение темпоральной (временной), пространственной (территориальной) и иерархической конкуренции норм уголовного права мы считаем не до конца продум-

³⁵ Сидоров Б.В. Аффект: Его уголовно-правовое и криминологическое значение. Казань, 1978. С. 99.

³⁶ См.: Манойлова С.А. Эмоции в уголовном праве. Вологда, 2006. С. 119 и др.

³⁷ См.: Пуляева Е.В. Аффект: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. С. 11–12; Канашина О.А. Взаимная вина в уголовном праве. Самара, 2008. С. 168.

³⁸ Вероятно, именно поэтому конкуренцию специальных норм иногда рассматривают внутри конкуренции общей и специальной нормы. См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 222–224; Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. С. 81–84 и др.

³⁹ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. С. 31.

⁴⁰ Там же. С. 33, 34, 35.

манным. Е.В. Благов полагает, что в отличие от других видов конкуренции уголовно-правовых норм «особенность первой заключается в решении вопроса об определении действующего в отношении данного случая уголовного закона, второй — в отсутствии влияния на квалификацию преступления, третьей — в выходе за пределы непосредственно уголовно-правового регулирования»⁴¹. Кроме начального аргумента, остальные нам кажутся излишними.

Во всех трех названных видах якобы конкуренции норм уголовного права, на наш взгляд, решается один и тот же вопрос — какая из нескольких норм является действующей в отношении совершенного деяния. Не случайно Б.А. Куринов отнес некоторые, выделяемые В.П. Малковым виды конкуренции уголовно-правовых норм, «к проблеме действия уголовного закона в пространстве»⁴². При конкуренции же норм, судя по ч. 3 ст. 17 УК РФ, в отношении совершенного деяния действуют все нормы. Собственно, то же самое относится и к выделяемой В.П. Малковым конкуренции национального уголовного законодательства с нормами уголовного законодательства иностранных государств.

В то же время А.П. Козлов высказал мнение, что конкуренции в уголовном праве нет, а есть «одно общее правило квалификации: при квалификации применяется норма уголовного права, которая содержит специфические признаки, отсутствующие в других нормах права и имеющиеся в конкретно содеянном»⁴³. Приведенное правило, скорее, является всеобщим и, как следствие, слишком абстрактным. Для его конкретизации формулируются и другие правила с разным уровнем типичности⁴⁴, в том числе — при конкуренции уголовно-правовых норм.

Мы полагаем, что опровержение наличия конкуренции норм уголовного права связано со словом «конкуренция», а не с существом дела. Слово, означающее соперничество, борьбу за достижение больших выгод, преимуществ⁴⁵, наверное, не слишком точное. Между тем, при наличии положений в ч. 3 ст. 17 УК РФ куда важнее не отрицание конкуренции норм, а адекватное толкование закона. Но этого не видно, когда конкуренция общей и специальной норм оспаривается применительно к основному и квалифицированному составу естественностью (аксиоматичностью), т.е. что «применяется при квалификации та норма, которая содержит признаки содеянного, а не та, которая их не содержит», в то время как конкуренция части и целого опровергается тем, что «если какая-то норма включает в себя признаки другой нормы, то вообще исчезает проблема их соотношения; данной проблемы просто нет, поскольку в законе соединены две нормы в одну»⁴⁶.

Проблемы конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм, действительно, нет, если имеется норма, которая не содержит признаков, находящихся в другой норме. Однако в квалифицированном составе преступления не могут не присутствовать признаки основного. В этом убедиться просто. Достаточно обратить внимание на то, что вторые части статей Особенной части УК РФ начинаются повторением признаков основного состава преступления (ч. 2 ст. 109, 291 УК РФ), словами «деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи...» или «деяния, предусмотренные частью

⁴¹ Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. С. 27.

⁴² Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. С. 177.

⁴³ Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. СПб., 2011. С. 341.

⁴⁴ Так, Л.Д. Гаухман выделяет общие и частные правила квалификации преступлений. См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 275–308.

⁴⁵ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 284.

⁴⁶ Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. С. 341, 243.

первой настоящей статьи...» (ч. 2 ст. 165, 174.1, 204, 242.1, 271.1, 273, 274 и др.), «те же деяния...» или «то же деяние...» (ч. 2 ст. 111 и 112, ч. 2 ст. 115 — 121 и др.).

Проблема конкуренции части и целого исчезнет лишь с исключением одного из соответствующих составов преступлений из Уголовного кодекса. До тех пор, пока в нем таких перемен не произойдет, наличие и «какой-то нормы», и той, в которой «соединены две нормы в одну», будет иметь место.

В ч. 3 ст. 17 УК РФ отражено, что, «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Это типовое правило квалификации преступления при конкуренции общей и специальной норм, согласно которому специальный закон отменяет действие общего (*lex specialis derogate legi generalis*), и содеянное квалифицируется лишь по специальной норме.

Внутренним проявлением (содержанием) конкуренции общей и специальной норм является конкуренция норм о составах: 1) одного и того же преступления и 2) самостоятельных преступлений⁴⁷. Внешним ее проявлением (формой) выступает конкуренция между несколькими: 1) статьями и 2) частями одной и той же статьи Особенной части УК РФ⁴⁸. В обоих случаях имеются свои разновидности. Тем самым типовое правило конкуренции общей и специальной норм применительно к отдельным ситуациям может выступать в разных проявлениях. В литературе оно конкретизировано, сформулированы и раскрыты частные правила квалификации преступлений при такой конкуренции⁴⁹. Ими выступают:

- 1) если преступление предусмотрено составами, установленными двумя статьями, оно квалифицируется по той статье, которая содержит состав, отражающий один из случаев совершения преступления, любой из которых включен в состав другой статьи;
- 2) если преступление предусмотрено статьями с основным и привилегированным составами, оно квалифицируется по статье, отражающей привилегированный состав;
- 3) если преступление предусмотрено статьями с привилегированным и квалифицированным составами, оно квалифицируется по статье, отражающей привилегированный состав;
- 4) если преступление предусмотрено частями статьи с основным и квалифицированным составами, оно квалифицируется по части, предусматривающей квалифицированный состав;
- 5) если преступление предусмотрено несколькими частями статьи с квалифицированными составами, оно квалифицируется по части, отражающей более квалифицированный состав.

Следует отметить, что в литературе обращается внимание на слишком абстрактный характер правила о дополнительной квалификации преступлений при конкуренции общей и специальной норм, сформулированного в ч. 3 ст. 17 УК РФ, которое не дает критериев определения конкурирующих норм. Как результат, в законе предложено зафиксировать, что «если преступление предусмотрено несколькими статьями или частями статьи, одна из которых содержит состав преступления, отражающий любой

⁴⁷ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. С. 71.

⁴⁸ См.: Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. С. 50.

⁴⁹ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 220–225; Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. С. 71–104; Савельева А.С. Основы квалификации преступлений. С. 61–62; Назаренко Г.Н., Ситникова А.И. Теоретические основы квалификации преступлений. С. 63–64 и др.

случай совершения определенного деяния, а другая — один из случаев совершения этого деяния, то совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по статье или части статьи, особо предусматривающей совершенное преступление»⁵⁰.

Принципиальных возражений в отношении приведенного решения у нас не возникает. Одновременно следует обратить внимание, что, на наш взгляд, в нем излишне дублирование положения ч. 3 ст. 17 УК РФ об отсутствии совокупности преступлений. Это из контекста ясно и без особого упоминания. В ч. 1 ст. 17 УК РФ из совокупности преступлений исключены случаи, «когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание». Мы согласны, что в этих предписаниях заложена конкуренция части и целого⁵¹.

В соответствии с представлениями разработчика концепции конкуренции части и целого — В.Н. Кудрявцева — при ней «общее правило для квалификации преступления... состоит в том, что всегда должна применяться та норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки совершенного деяния». Принципиальная основа данного решения «вытекает из общего положения права: каждый должен нести полную ответственность за все свои противоправные действия»⁵², что, в частности, связано с более строгой их наказуемостью.

При адекватном толковании закона, как правило, решить вопрос, в какой статье речь идет о части, а в какой — о целом, не слишком трудно. В то же время точности квалификации преступления при конкуренции части и целого могли бы способствовать (вместо обычного выяснения, по каким признакам происходит конкуренция части и целого⁵³) частные правила, подобные выработанным в отношении конкуренции общей и специальной нормы. Ими, по нашему мнению, являются:

1) если преступление предусмотрено статьей, включающей основной и дополнительный объекты, и статьей, включающей в качестве основного тот объект, который в первой статье выступает дополнительным, квалификация осуществляется по первой статье;

2) если преступление предусмотрено статьей, включающей несколько общественно опасных действий (бездействия), и статьей, включающей одно из них, квалификация осуществляется по первой статье;

3) если преступление предусмотрено статьей, включающей деяние, повлекшее наступление общественно опасных последствий, и статьей, включающей лишь их причинение, квалификация осуществляется по первой статье;

4) если преступление предусмотрено статьей, включающей совершение преступления с использованием орудий или средств совершения преступления, и статьей, включающей лишь их использование, квалификация осуществляется по первой статье;

5) если преступление предусмотрено статьей, включающей действия, связанные с определенным местом, и статьей, включающей только действия в отношении того же места, квалификация осуществляется по первой статье;

⁵⁰ Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. С. 50.

⁵¹ См.: Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. С. 14; Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. С. 26–27; Савельева В.С. Основы квалификации преступлений. С. 61; Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная). С. 147; Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. С. 120 и др.

⁵² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 226.

⁵³ Начало такому подходу положил В.Н. Кудрявцев. См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 226.

6) если преступление предусмотрено статьей, включающей две формы вины, и статьей, включающей лишь неосторожность, квалификация осуществляется по первой статье;

7) если преступление предусмотрено статьей, включающей общественно опасное деяние полностью, и статьей, включающей самостоятельную уголовную ответственность за способ его совершения, квалификация осуществляется по первой статье;

8) если преступление предусмотрено статьей, включающей основное и сопряженное преступление, и статьей, включающей отдельно сопряженное преступление, квалификация осуществляется по первой статье;

9) если преступление предусмотрено содержащимися в разных статьях или частях статьи составами неоконченного и оконченного преступлений, оно квалифицируется по статье или части статьи, которая отражает состав более тяжкого неоконченного преступления.

В связи с тем, что конкуренция части и целого не исчерпывается ситуациями, очерченными в ч. 1 ст. 17 УК РФ, возникает вопрос о совершенствовании уголовного закона. В литературе уже появились пожелания о создании ч. 4 ст. 17 УК РФ. Л.В. Иногамова-Хегай полагает необходимым изложить ее в следующем виде: «Если преступление предусмотрено нормой-целым и нормой-частью, одна из которых охватывает признаки преступления полностью, а другая — частично, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по норме-целому»⁵⁴. Иной вариант представил Е.В. Благов: «Если деяние предусмотрено несколькими статьями, одна из которых содержит состав преступления, отражающий совершенное деяние в целом, а другая — лишь частично, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по статье, полностью предусматривающей совершенное преступление»⁵⁵.

Несомненным достоинством обоих предложений является отражение сути конкуренции части и целого. В то же время в них представляется излишним указание на отсутствие совокупности преступлений, что из контекста ясно и без особого упоминания.

Кроме того, у Л.В. Иногамовой-Хегай содержится скрытая (норма-целое охватывает признаки преступления *полностью*) и явная (норма-часть охватывает признаки преступления *частично*) тавтология. Между тем критика ее позиции на том основании, что «данное положение может действовать лишь при наличии условий, которые... в правилах поглощения одних преступных действий другими», но все сводится только к случаям, «когда то или иное преступление выступает способом совершения другого, более тяжкого преступления»⁵⁶, на наш взгляд, поверхностна. Хотя бы частично предложение Л.В. Иногамовой-Хегай может работать может.

Одновременно Е.В. Благов не учитывает в полном объеме конкуренцию части и целого при оконченном и неоконченном преступлении. По нашему мнению, в законе целесообразно указать, что если преступление предусмотрено несколькими статьями или

⁵⁴ Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. М., 1999. С. 132. Позже автор приходит к выводу, что «имеется настоятельная необходимость включить в УК новую ст. 17.1 «Конкуренция норм». В части первой этой статьи давалось бы понятие конкуренции уголовно-правовых норм, в части второй — правило конкуренции общей и специальной нормы, в части третьей — правило конкуренции части и целого». См.: Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. С. 125–126.

⁵⁵ Благов Е.В. Квалификация преступлений (теория и практика). Ярославль, 2003. С. 87–88. См. также: Санинский Р.А. Теоретико-законодательные и правоприменительные аспекты множественности преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 15.

⁵⁶ Рогова Н.Н. Совокупность преступлений: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 20.

частями статьи, одна из которых содержит состав преступления, отражающий совершенное деяние в целом, а другая — частично, уголовная ответственность наступает по статье или части статьи, полностью предусматривающей совершенное преступление.

Библиография

- Агаев И.Б. Совокупность преступлений: понятие, виды, наказуемость. М., 2003.
- Благов Е.В. Квалификация преступлений (теория и практика). Ярославль, 2003.
- Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. М., 2009.
- Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М., 2006.
- Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001.
- Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск, 1998.
- Горностаева И.В. Уголовно-правовое и криминологическое значение аффекта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
- Гуревич П.С. Психология. М., 2005.
- Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. М., 2010.
- Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. М., 1999.
- Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. М., 2002.
- Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М., 2011.
- Канашина О.А. Взаимная вина в уголовном праве. Самара, 2008.
- Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. СПб., 2011.
- Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2006.
- Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. М., 2012.
- Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности). Ярославль, 1993.
- Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001.
- Кругликов Л.Л. Преступления против личности: Лекции 1–2. Ярославль, 1998.
- Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007.
- Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984.
- Малков В.П. Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания). Казань, 1974.
- Малыхин В.И. Квалификация преступлений: Теоретические вопросы. Куйбышев, 1987.
- Манойлова С.А. Эмоции в уголовном праве. Вологда, 2006.
- Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2009.
- Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994.
- Никонов В.А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход). Тюмень, 2001.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
- Пуляева Е.В. Аффект: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007.
- Рогачевский Л.А. Эмоции и преступления. Л., 1984.
- Рогова Н.Н. Совокупность преступлений: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
- Савельева В.С. Основы квалификации преступлений. М., 2006.
- Санинский Р.А. Теоретико-законодательные и правоприменительные аспекты множественности преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная). М., 2010.

Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб., 2004.

Сидоров Б.В. Аффект: его уголовно-правовое и криминологическое значение. Казань, 1978.

Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2004.

Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957.

Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007.

Шакин В.Б. Преодоление конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Collision of Criminal Law Norms and Classifying Crimes

Alexander Zatsepin

Associate Professor, the Russian Academy of Justice, Ural Branch (the RF Ministry of Justice), member of Russian Criminology Association, Head of the Department on Agent and Field work of the RF Internal Ministry (Sverdlovsk Region), PhD (Law), Major of Police. Address: Engels str., 15 – 54, Ekaterinburg, the Russian Federation. E-mail:tp0507@ya.ru.

Abstract

The Russian Federation Criminal Code specifies the elements of crimes reflecting every case and those reflecting certain cases of committing the same crime. In the former case the elements are represented under a standard form and the latter in a special one. However, the coexistence of special and general norms has a rationale if the special role influences the decision on criminal liability compared with the general norm. When the Russian Criminal Code deals with the elements which are instrumental to impose the liability for certain committed crimes, any such a case of which is involved in other cases, thus the common norm excludes what is included in the special one. The idea behind such exclusion/inclusion is that it is necessary to differentiate (change, mitigate or increase) the punishment for a crime considering its public danger. As a result, the answer is given to the question why legislators prioritize the special norm though the common one could be an option as well. In this way, court may impose on the guilty another (enhanced or mitigated) punishment. Thus, the cases specified in common or specific parts do not compete. The article analyzes the collision of the norms in criminal law and the rules of classifying crimes if necessary. The arguments are given for the lawfulness to specify the collision in criminal law when classifying crimes. Among all the types of this collision, the author admits the existence of only two in criminal law, i.e. competition of common and special norms and the competition of part and parcel. Rules are given of qualifying crimes when rivaling common and special norms. Rules of qualifying are made up concerning part and parcel. A suggestion is expressed that practice of applying criminal law and its further development require improvements.

Keywords

Competition, norm of criminal law, common and special norms, part and parcel, special norms, affect, use of excessive force in self-defence, classification of crimes.

References

- Agaev I. (2003) *Sovokupnost' prestupleniy: ponyatie, vidy, nakazuemost'* [Aggregate of Crimes: Concept, Types, Punishment]. Moscow: Prospekt. P. 200.
- Blagov E. (2003) *Kvalifikatsiya prestupleniy (teoriya i praktika)* [Classification of Crimes (Theory and Practice)]. Yaroslavl': Yaroslavl State University. P. 212
- Blagov E. (2009) *Kvalifikatsiya pri sovershenii prestupleniya* [Classification at Committing a Crime]. Moscow: Yurayt. P. 200
- Borzenkov G. (2006) *Kvalifikatsiya prestupleniy protiv zhizni i zdorov'ya* [Classification of Crimes against Life and Health]. Moscow: Prospekt. P. 144.
- Chernenko T. (2007) *Mnozhestvennost' prestupleniy po rossiyskomu ugovnomu pravu* [Multiple Crime under Russian Criminal Law]. Kemerovo: Kemerovo State University.
- Gaukhan L. (2001) *Kvalifikatsiya prestupleniy: zakon, teoriya, praktika* [Classification of Crimes: Law, Theory, Practice]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, pp. 345–349.
- Gorelik A. (1998) *Konkurentsia ugovno-pravovykh norm* [Collision of Criminal Law Norms]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University, p. 81
- Gornostaeva I. (2008) *Ugovno-pravovoe i kriminologicheskoe znachenie affekta: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Affect in Criminal Law and Criminology. PhD Thesis]. Moscow: Moscow State University, pp. 67–68.

- Gurevich P. *Psikhologiya* (2005) [Psychology]. Moscow: Yuniti-Dana, p. 90
- Enikeev M. (2010) *Yuridicheskaya psikhologiya. S osnovami obshchey i sotsial'noy psikhologii* [Legal Psychology. Elements of General and Social Psychology]. Moscow: Yurayt, p. 35
- Inogamova-Khegay L. (1999) *Konkurentsia norm ugovnogo prava* [Collision of Norms in Criminal Law]. Moscow: Prospekt, pp. 67–69.
- Inogamova-Khegay L.. (2002) *Konkurentsia ugovno-pravovykh norm pri kvalifikatsii prestupleniy* [Collision of Norms in Criminal Law when Classifying a Crimes]. Moscow: Prospekt, pp. 23–28.
- Kadnikov N. (2011) *Kvalifikatsiya prestupleniy i voprosy sudebnogo tolkovaniya* [Classifying Crimes and Issues of Judicial Interpretation]. Moscow: Yurayt, pp. 67–73.
- Kanashina O. (2008) *Vzaimnaya vina v ugovnom prave* [Mutual Guilt in Criminal Law]. Samara. Samara State University.
- Kozlov A., Sevast'yanov A.. (2011) *Edinichnye i mnozhestvennye prestupleniya* [Single and Multiple Crimes]. Saint Petersburg: Progress, pp. 12–18.
- Korneeva A.V. (2006) *Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestupleniy* [Theoretical Fundamentals of Classifying Crimes]. Moscow: Norma, pp. 50–58.
- Korobeev A. (2012) *Prestupnye posyagatel'stva na zhizn' i zdorov'e cheloveka* [Criminal Infringement on Life and Health of a Person]. Moscow: Yurkompani, P. 320.
- Kostareva T. (1993) *Kvalifitsiruyushchie obstoyatel'stva v ugovnom prave (ponyatie, zakonodatel'naya reglamentatsiya, vliyaniye na differentsiatsiyu otvetstvennosti)* [Classifying Circumstances in Criminal Law (Concept, legislative rules, influence on differentiating liability)]. Yaroslavl': Yaroslavl State University.
- Kudryavtsev V. (2001) *Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy* [General Theory of Classifying Crimes]. Moscow: Statut, P. 352.
- Kruglikov L. (1998) *Prestupleniya protiv lichnosti: Lektsii 1-2* [Crimes against a Person: Lctures 1-2]. Yaroslavl': Yaroslavl State University.
- Kuznetsova N. (2007) *Problemy kvalifikatsii prestupleniy* [Issues of Classifying Crimes]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, P. 336.
- Kurinov B. (1984) *Nauchnye osnovy kvalifikatsii prestupleniy* [Scientific Fundamentals of Classifying Crimes]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
- Malkov V. (1974) *Sovokupnost' prestupleniy (voprosy kvalifikatsii i naznacheniya nakazaniya)* [Aggregation of Crimes (Issues of Classifying and Imposing Punishment)]. Kazan': Kazan University.
- Malykhin V. (1987) *Kvalifikatsiya prestupleniy: Teoreticheskie voprosy* [Classifying Crimes. Theory]. Kuybyshev: Yuridicheskaya literatura.
- Manoylova S. (2006) *Emotsii v ugovnom prave* [Emotions in Criminal Law]. Vologda: Vologda State University.
- Nazarenko G., Sitnikova A. (2009) *Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestupleniy* [Theoretical Fundamentals of Classifying Crimes]. Moscow: Infra-M, pp. 54–59.
- Neznamova Z. (1994) *Kollizii v ugovnom prave* [Collisions in Criminal Law]. Ekaterinburg: Ural Legal Academy.
- Nikonov V. (2001) *Osnovy teorii kvalifikatsii prestupleniy (algoritmicheskiy podkhod)* [Fundamentals of the Theory of Classifying Crimes (Algorithmic Apprtach)]. Tyumen': Tyumen State University.
- Ozhegov S., Shvedova N. (1992) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dicionary of the Russian Language]. Moscow: Zhivoy yazyk.
- Pulyaeva E. (2007) *Affekt: ugovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Affect: a Criminal Law and Criminological Characteristics.PhD Thesis]. Tambov: Tambov State University.
- Rogachevskiy L. (1984) *Emotsii i prestupleniya* [Emotions and Crimes]. Leningrad: Nauka, pp. 65–68.
- Rogova N. (2003) *Sovokupnost' prestupleniy: voprosy teorii i praktiki: Avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk* [Aggregate Crimes: Theory and Pracrice. PhD Thesis]. Ekaterinburg: Ural Legal Academy.
- Savel'eva A. (2006) *Osnovy kvalifikatsii prestupleniy* [Fundamentals of Classifying Crimes]. Moscow: Yurayt, P. 61.

Saninskiy R. (2004) *Teoretiko-zakonodatel'nye i pravoprimeritel'nye aspekty mnozhestvennosti prestupleniy: Avtoref. dis. .kand . yurid. nauk* [The Aspects of Theoretical Legislation and Enforcement concerning Multiple Crime. PhD Thesis]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.

Semerneva N. (2010) *Kvalifikatsiya prestupleniy (chasti Obshchaya i Osobennaya)* [Classifying Crimes (Common and special Parts)]. Moscow: Statut. P. 296.

Sidorenko E. (2004) *Otritsatel'noe povedenie poterpevshego i ugovolnny zakon* [Negative Behaviour of the Victim and Criminal Law]. Saint Petersburg: Prospekt, P. 310

Sidorov B.V (1978) *Affekt: ego ugovolno-pravovoe i kriminologicheskoe znachenie*. [Affect: its Criminal Law and Criminological Significansc] Kazan': Kazan Satte University.

Shakin V. (2004) *Preodolenie konkurentsii ugovolno-pravovykh norm pri kvalifikatsii prestupleniy: Avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk* [Overcoming Collisions in Criminal law Norms when Classifying Crimes. (PhD Thesis)]. Moscow: Moscow Sate Legal Academy.

Tolkachenko A. (2004) *Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestupleniy* [Theoretical Fundamentals of Classifying Crimes]. Moscow: Norma, p. 49.

Traynin A. (1957) *Obshchee uchenie o sostave prestupleniya* [Common Theory on the Corpus Delicti]. Moscow: Statut, p. 87.